

Научная статья

УДК 342.41

DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-34-39

С. 34–39

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)

Валерий Витальевич Киреев¹, Елена Анатольевна Киреева²^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия¹ kireevvv@is74.ru <https://orcid.org/0000-0001-6384-3839>² kireevaelena2110@jmail.com

Аннотация. Сегодня проблематика российского конституционализма, охватывающего многообразные явления и процессы, широко представлена в правовой литературе. Она охватывает исторические, понятийные, структурные, содержательные, практически-прикладные и другие аспекты, характеризующие этот феномен. При этом малоисследованной остается такая сфера, как его результативность. Вместе с тем совершенствование теоретических представлений о соотношении целей и результатов нашего конституционного развития может способствовать развитию научных подходов к оценке отечественного конституционализма, определению субъектов такой оценки, социальной результативности его динамики.

На основе соотношения цели и результата проводится анализ возможностей оценки результативности российского конституционализма. Определяется подход к оценке результативности российского конституционализма как правового явления, обладающего сложным элементным составом. Характеризуются особенности оценки результативности идейного, правового и практического элементов отечественного конституционализма. Рассматриваются критерии и особенности субъектов оценки результативности российского конституционализма.

Исследование круга проблем, охватываемых названием статьи, позволило авторам сформулировать следующие выводы: теоретической предпосылкой для характеристики результативности российского конституционализма может выступать выделение его идейного, правового и практического элементов и рассмотрение их с позиций целей, средств и результатов; решение задачи оценки рассматриваемой результативности заключается в анализе совокупных способностей нашего общества продуцировать новые конституционные идеи, а государства — осуществлять отбор этих идей; необходимо проводить оценку нормативных правовых качеств Конституции РФ как результата процесса конституционного правотворчества, безупречности ее текста с позиций юридической техники, системного единства и взаимосвязи ее норм, возможности с необходимой полнотой охватить своим воздействием базовые общественные отношения; особенность оценки результативности прикладного элемента российского конституционализма заключается в том, что показатели, выступающие критериями такой оценки, могут содержаться в различных документах, в том числе в статистических данных, в информации о выполнении государственных программ, при этом возможно применение комплексного способа оценки, который мог бы основываться на использовании данных о динамике совершенных административно и уголовно-наказуемых деяний, а так же информации о динамике различных видов государственного и общественного поощрения, характеризующих отношение к гражданам, обществу и государству; деятельность по оценке результативности российского конституционализма должна соответствовать таким критериям, как системность, поэтапно-последовательный характер с использованием самостоятельных критериев оценки результативности каждого элемента, определение промежуточных результатов и, на их основе, итогового результата.

Ключевые слова: элементный состав конституционализма, цель и результаты российского конституционализма, результативность российского конституционализма, конституционные идеи, воздействие Конституции РФ на общественные отношения, социальные результаты российского конституционализма, оценка результативности российского конституционализма

Для цитирования: Киреев В. В., Киреева Е. А. Результативность российского конституционализма (вопросы теории) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 34–39. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-34-39

Research article

PERFORMANCE OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM (THE THEORY ISSUES)

Valery V. Kireev¹, Elena A. Kireeva²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ kireevvv@is74.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-6384-3839>

² kireevaelena2110@jmail.com

Abstract. Today, the problems of Russian constitutionalism, covering diverse phenomena and processes, are widely represented in the legal literature. It covers historical, conceptual, structural, substantive, practical and applied and other aspects that characterize this phenomenon. At the same time, such an area as its effectiveness remains little explored. At the same time, improving theoretical ideas about the relationship between the goals and results of our constitutional development can contribute to the development of scientific approaches to assessing domestic constitutionalism, identifying the subjects of such assessment, and the social effectiveness of its dynamics.

Based on the relationship between goal and result, an analysis is made of the possibilities of assessing the effectiveness of Russian constitutionalism. An approach to assessing the effectiveness of Russian constitutionalism as a legal phenomenon with a complex elemental composition is determined. The features of assessing the effectiveness of the ideological, legal and practical elements of domestic constitutionalism are characterized. The criteria and features of the subjects for assessing the effectiveness of Russian constitutionalism are considered.

The study of the range of problems covered by the title of the article allowed the authors to formulate the following conclusions: a theoretical prerequisite for characterizing the effectiveness of Russian constitutionalism can be the identification of its ideological, legal and practical elements and consideration of them from the standpoint of goals, means and results; solving the problem of assessing the performance under consideration involves analyzing the aggregate abilities of our society to produce new constitutional ideas, and the state to select these ideas; assess the normative legal qualities of the Constitution of the Russian Federation as a result of the process of constitutional law-making, the impeccability of its text from the standpoint of legal technology, systemic unity and interconnection of its norms, the ability to cover basic social relations with the necessary completeness; The peculiarities of assessing the effectiveness of the applied element of Russian constitutionalism lie in the fact that the indicators that serve as criteria for such assessment may be contained in various documents, including statistical data, information on the implementation of state programs, while it is possible to use a comprehensive assessment method that could be based on the use of data on the dynamics of administrative and criminal acts committed, as well as information on the dynamics of various types of state and public incentives that characterize attitudes towards citizens, society and the state; activities to assess the effectiveness of Russian constitutionalism presuppose compliance with such criteria as systematicity, a step-by-step sequential nature using independent criteria for assessing the effectiveness of each element, the determination of intermediate results and, on their basis, the final result.

Keywords: elemental composition of constitutionalism, purpose and results of Russian constitutionalism, effectiveness of Russian constitutionalism, constitutional ideas, impact of the Constitution of the Russian Federation on social relations, social results of Russian constitutionalism, assessment of the effectiveness of Russian constitutionalism

For citation: Kireev VV, Kireeva E A. Performance of Russian constitutionalism (the theory issues). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):34-39. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-34-39

Введение

Отечественный конституционализм, отражающий основы существования и развития российских общества и государства, может являться одним из измерителей как уже существующих цивилизационных достижений, так и отражать те цели, к которым мы стремимся в будущем. Естественно, что Конституция РФ¹, регулируя наиболее фундаментальные общественные отношения,

является тем ядром, вокруг которого концентрируются явления и процессы, выражающие сущность конституционализма, его динамику и потенциал общественного развития. Как структурные, так и содержательные аспекты нашего конституционализма позволяют, пусть даже в самом общем смысле, формировать представление о видении прогресса, в том числе и в глобальном измерении. Гораздо более сложным представляется ответ на вопрос о том, к каким результатам приводит динамика российского конституционализма. Дело в том, что конституционализм — это не только и, скорее, не столько система различных идей, сколько реальный инструмент обеспечения устойчивого бескризисного развития

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 05.05.2024).

современной России, действие которого может характеризоваться таким признаком, как результативность. Причем совершенствование научного подхода к исследованию указанного признака конституционализма предполагает как характеристику соответствующих фундаментальных основ, представленных в отечественной теоретической юриспруденции, так и анализ преломления их в такой важной сфере как конституционное право России.

Описание исследования

Детальный анализ подходов к понятию конституционализма, проведенный О. Е. Кутафинным [6, с. 6–46], дает основания полагать, что взгляды различных ученых на объем и содержание указанного понятия с необходимостью выражают и их позиции по поводу элементного состава конституционализма. Если перевести многочисленные научные представления о структуре конституционализма на определенный уровень обобщения, то, думается, что можно выделить его идейный, правовой и прикладной элементы. Эти элементы обладают различной динамикой, среди которых наибольшей подвижностью обладают неформализованные конституционные идеи и практически-прикладная сфера. Конституционализм обладает свойствами, присущими праву в целом, детально проанализированными в общей теории права. Так, выявление доформализованных конституционных идей и их выражение в тексте Конституции РФ лежит в плоскости правообразования, в сфере существования норм права, их систематизации и регулятивном воздействии находится правовой элемент конституционализма, и, наконец, прикладной элемент заключается в реализации норм права, фактическом достижении социально значимых целей. Несмотря на богатство представлений о конституционализме, можно предположить, что ни один из его элементов не выходит за пределы правовых явлений и процессов, начиная с особенностей конституционного правообразования и заканчивая реализацией Конституции РФ. Поэтому свойства конституционализма могут быть описаны посредством использования научного аппарата, выработанного теоретической юриспруденцией. Учитывая то, что конституционализм является правовым явлением, формулирование каких-либо выводов о его результативности неизбежно будет основываться, с одной стороны, на анализе общих представлений теоретической юриспруденции об эффективности права и, с другой стороны, охватывать исследование элементов современного российского конституционализма, их значения для достижения социально значимых результатов и возможностей оценки.

Рассмотрение вопроса об эффективности российского конституционализма как правового явления предполагает обращение к его результатам. С. А. Курочкин обоснованно отмечает, что социальный эффект действия правовых норм непременно должен включаться в состав общих результатов их реализации, обязательно приниматься во внимание при оценке эффективности,

измерении ее уровня. Социальный компонент эффективности воздействия права определяется полной реализацией его социальных целей, достижением социально значимого, позитивного результата правового воздействия [5, с. 75]. По этой причине изучение целей является неотъемлемым элементом суждений о результативности нашего конституционализма, который порождается нашими обществом и государством и является наиболее значимым средством построения будущего России. Следует согласиться с В. А. Рыбаковым, который указывает, что социальные и юридические явления связаны между собой отношениями «средство — цель». Цель — это категория, обозначающая заранее мыслимый результат сознательной деятельности человека, общества в целом. Добиваясь осуществления поставленных целей, человек прибегает к выбору необходимых средств. Этот критерий дает возможность определять социальную результативность правовой нормы (института, отрасли права, правомерного поведения) [7, с. 7]. И, конечно, анализ соотношения цели и результата является необходимой основой для формулирования выводов о результативности российского конституционализма, подходов к ее оценке. Однако формулирование таких выводов предполагает решение сложных проблем, лежащих в плоскости определения целей нашего конституционализма для соотношения их с результатами. Поэтому трудно оспорить справедливость вывода И. П. Кожокаря о том, что сложность с подсчетом результативности связана с тем, что, во-первых, нередко трудно понять цель принятия правовой нормы, во-вторых, даже если цель сформулирована, оценка результативности далеко не всегда оказывается простой задачей [3, с. 209]. Исходя из изложенного, нетрудно заметить, что, вопросы результативности российского конституционализма, прежде всего, охватываются сферой телеологии. Рассматривая соответствующую конституционно-правовую проблематику, И. А. Кравец обоснованно отмечает, что телеология в конституционном праве призвана находить цели конституционно-правового регулирования в предмете, методе, системе институтов конституционного права, в интеграционных процессах и участия России в межгосударственных образованиях, в межотраслевой гармонизации и обеспечения правопорядка в стране [4, с. 142]. Сложность рассмотрения конституционализма с позиций телеологии заключаются, прежде всего, в его неоднородности. Н. С. Бондарь правомерно указывает на тот факт, что категория «конституционализм» настолько многогранна и универсальна, что способна охватывать своим содержанием как собственно правовые явления, так и неюридические (в том числе пред- и постюридические), равно как и «мета-юридические» феномены социального, экономического, политического, культурного характера в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой и формирования конституционализма, и одновременно средой его существования и развития, влияют на его конкретно-историческое содержание [2, с. 6–7]. Не менее значимым является и утверждение Н. С. Бондаря о том, что

конституционализм как социальное явление объективно нуждается в философско-правовом отражении своих характеристик на категориально-понятийном уровне системного — аксиологического, телеологического, прагматического видения действительности [2, с. 7]. При этом необходимость обращения к рассматриваемым вопросам с позиций системного единства указанной выше триады является бесспорной, так как она представляет собой универсальный инструмент познания многообразных конституционно-правовых явлений и процессов. Иными словами, рассмотрение вопросов результативности российского конституционализма немыслимо без анализа ценностей и целей на основе представлений об эффективности деятельности в этой сверхважной сфере нашего бытия. Если основываться на выделении идейной, правовой и практически-прикладной частей конституционализма, то можно отметить, что формулирование цели охватывает идейную и правовую части конституционализма, тогда как прикладная его составляющая характеризует достигнутые конечные результаты.

Идейный элемент нашего конституционализма выражается в виде конституционных идей и представляет собой весьма сложную для исследования сферу. Они могут существовать как в виде формализованных в Конституции РФ идей, составляющих содержание ее норм, так и быть выражены в их доформализованном состоянии политиками, учеными, публицистами и любыми другими представителями нашего общества. Пожалуй, здесь наиболее сложным вопросом является отнесение идей, продуцируемых обществом к собственно конституционным. Если какая-либо идея не нашла выражения в Конституции РФ, то какие аргументы должны выдвигаться в пользу ее закрепления в конституционном тексте как идеи именно конституционной? И если решение этого вопроса применительно к идеям, направленным на совершенствование основных прав и свобод человека и гражданина, федеративного устройства, системы и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, судебной власти и прокуратуры представляется не столь затруднительным, то применительно к ценностям, которые можно выразить в Конституции РФ, основам экономической, политической систем, другим положениям, охватывающим наиболее фундаментальные аспекты, этот вопрос является открытым. Его решение зависит от того, будут ли включены такие идеи в проект Конституции РФ, что в свою очередь, первоначально зависит от усмотрения инициаторов пересмотра Конституции РФ. Таким образом, оценка результативности конституционализма предполагает анализ совокупных способностей нашего общества продуцировать новые идеи, а государства — осуществлять отбор тех идей, которые могут быть выражены в проекте Конституции РФ. В этой сфере целью будет являться обеспечить отражение в Конституции РФ генерируемых обществом прогрессивных новых идей, способных встроиться в существующий конституционно-правовой фундамент, составляющий основу

регулирования динамичных общественных отношений. Следует отметить, что достижение этой цели возможно разнообразными способами, в том числе посредством внесения в текст Конституции РФ некоторых положений нормативных правовых актов более низкого уровня, не имевших конституционного выражения, но в процессе их применения подтвердивших свое фундаментальное значение. Особого внимания и комплексного исследования заслуживает деятельность Конституционного Суда РФ, его толкование Конституции РФ, т. к. оно может содержать конституционные идеи, нуждающиеся не в судебной формализации, а в выражении их непосредственно в тексте Конституции РФ. В целом, достижение рассматриваемой цели в значительной мере зависит от стабилизирующей роли Российского государства, осуществляющего своеобразный отбор конституционных идей в условиях их многообразия, охватывающего и крайние, в том числе авантюрные позиции. Инициировать конституционную реформу сегодня могут только представители государства. При этом особая и решающая роль отведена Конституционному Собранию как органу учредительной власти, где широкое представительство государства, с учетом выраженных выше соображений, также представляется необходимым.

Не менее сложной теоретической конструкцией может выступать и характеристика результативности правового элемента российского конституционализма. Нетрудно заметить, что в настоящей статье конституционализм в целом рассматривается как правовое явление. Однако наряду с этим в качестве самостоятельного выделен и правовой элемент. Такое выделение обусловлено, во-первых, существованием Конституции РФ как нормативного правового акта и во-вторых, необходимостью оценки нормативных правовых качеств Конституции как результата процесса конституционного правотворчества. Можно предположить, что применительно к правовому элементу конституционализма целью является наличие способности Конституции регулировать общественные, тогда как результатом будет наличие такого текста Конституции, который безупречен с позиций юридической техники, обладает системным единством и взаимосвязью его отдельных частей, содержит систему норм, позволяющую с необходимой полнотой охватить своим воздействием базовые общественные отношения и урегулировать их. Правовой элемент конституционализма находится в особой связи со следующим, прикладным его элементом. Проблема заключается в том, что разграничение таких элементов может быть произведено лишь с определенной степенью условности, так как эффективность права только в первом приближении измеряется степенью урегулирования общественных отношений, тогда как в итоговом значении указанная эффективность измеряется достижением конкретных полезных результатов. При этом польза от разграничения указанных элементов в контексте результативности может заключаться в выработке самостоятельных критериев оценки их результативности, применительно к каждому из них.

Прикладной (практически-прикладной) элемент конституционализма выражает социальные результаты, которые проявляются в фактическом воплощении конституционных ценностей в жизни каждого человека, реализации экономических, политических, духовных, культурных и других его правомерных интересов в текущей жизни, эффективности деятельности единой системы публичной власти в статистически измеримых показателях, глобальной конкурентоспособности России в условиях формирования многополярного мира.

Относительно самостоятельным и имеющим весьма важное значение теоретическим вопросом является оценка результативности российского конституционализма. С учетом особенностей каждого из охарактеризованных выше элементов конституционализма можно попытаться определить общий подход к характеристикам такой оценки. Оценка результативности российского конституционализма как деятельности предполагает: 1) системность; 2) поэтапно-последовательный характер с использованием самостоятельных критериев оценки результативности каждого элемента; 3) определение промежуточных результатов и, на их основе, итогового результата с использованием генерального критерия.

При этом системность предполагает отношение к оценке как к единому процессу, направленному на познание результативности российского конституционализма как единого целого. Поэтапно-последовательный характер выражает логическую последовательность расположения элементов конституционализма, каждый из которых нуждается в самостоятельной оценке его результативности. Причем самостоятельная оценка означает применение самостоятельных критериев. Необходимость самостоятельных критериев, исходя из различий в содержании и соотношении целей и результатов, характеризующих каждый из элементов конституционализма, представляется очевидной.

Применительно к оценке результативности идейного элемента критерием может выступать допустимая объемом конституционного текста полнота и адекватность выражения: 1) мировоззренческой основы нашего общества, 2) других конституционных идей, охватывающих сравнительно частные аспекты нашего бытия. Трудно представить себе некий реестр вызревших в обществе конституционных идей. Вместе с тем такие идеи представлены в российском информационном поле.

Оценка результативности правового элемента российского конституционализма предполагает определение качества текста Конституции, возможностей воздействия Основного закона на общественные отношения, ее регулятивного потенциала, полноту и системность конституционных положений. Несмотря на дискуссионность вопроса о том, может ли Конституция РФ, исходя из ее регулятивных особенностей, содержать пробелы, следует отметить, что этот основополагающий акт может отличаться неполнотой. Иное предположение делало бы бессмысленными поправки к Конституции РФ.

Субъектом оценки результативности идейного и правового элементов российского конституционализма

может выступать, прежде всего, Конституционное Собрание, призванное либо подтверждать неизменность Конституции РФ, либо разрабатывать проект новой Конституции РФ при кардинальном ее реформировании. В условиях отсутствия федерального конституционного закона, определяющего его статус, можно обратиться к содержанию его проектов, среди которых наиболее сбалансированным и представляется проект С. А. Авакьяна [1]. Исходя из его содержания, не умаляя роли других субъектов рассматриваемой оценки, можно обратить внимание на особое значение для указанной оценки деятельности ведущих ученых-юристов, являющихся членами Конституционного Собрания по назначению, его рабочих органов в состав которых, в соответствии с указанным выше проектом входят Президиум Конституционного Собрания, секции Конституционного Собрания, Рабочая группа Конституционного Собрания, Экспертная группа Конституционного Собрания, Редакционная комиссия Конституционного Собрания, Счетная комиссия Конституционного Собрания. При этом источником для выявления и оценки тех конституционных идей, которые следует включить в текст обновленной конституции, могут выступать предложения и замечания, направленные в адрес Конституционного Собрания в ходе всенародного обсуждения. При рассмотрении поправок к Конституции РФ оценкой результативности правового элемента будет заниматься широкий круг субъектов, состав которых установлен ст. 134 Конституции РФ, а также Федеральным законом от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»¹.

Более сложным вопросом представляется определение субъекта (субъектов) оценки прикладного элемента российского конституционализма, так как показатели, выступающие критериями такой оценки, могут содержаться в различных документах, в том числе, в статистических данных, информации о выполнении государственных программ, других документах. На достижение этих показателей может влиять очень большое количество факторов, не обязательно конституционно-правовых, для анализа которых можно использовать данные о выявленных ретроспективных, текущих и перспективных конституционных рисках. Актуальным представляется обращение исследовательского внимания на возможность применения комплексного способа оценки, который мог бы основываться, с одной стороны, на использовании данных о динамике совершенных административно и уголовно-наказуемых деяний, и, в равной степени о динамике различных видов государственного и общественного поощрения, характеризующих отношение к гражданам, обществу и государству, чтобы понять содержание и реализация каких именно конституционных норм не достигает своих

¹ О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

целей, выявить причины и выработать меры, направленные на оптимизацию воздействия Конституции РФ на общественные отношения.

Заключение

Особенности содержания многих положений Конституции РФ, воплощение которых в окружающую нас действительность может охватывать период существования многих поколений или вообще быть постоянным, позволяют предположить, что результативность отечественного конституционализма, отражающая его влияние на развитие современной России, нуждается в глубоких и всесторонних исследованиях, разработке теоретических конструкций, позволяющих совершенствовать инструменты познания этой специфической сферы. Решение этой сложной научной задачи предполагает формирование комплексных и непротиворечивых представлений об особенностях динамики и взаимосвязи элементного состава конституционализма, рассмотрение его, как правового явления, с позиций эффективности права, соотношения цели и результата, предполагающего обращение и к соответствующим вопросам телеологии. При этом представляется, что выделение, с допустимой долей условности, идейного, правового и прикладного элементов конституционализма позволяет выработать подход к определению результативности: 1) формализации конституционных идей,

продуцируемых нашими обществом и государством; 2) содержания и реализации Конституции РФ как нормативного правового акта; 3) фактического воплощения конституционных ценностей в экономической, политической, духовно-культурной и других сферах жизни каждого человека, деятельности единой системы органов публичной власти, выражаемого в статистически измеримых показателях. Выработка такого подхода представляется особенно актуальной в период активного участия России в формировании многополярного мира, решительной защиты нашей страной своих национальных интересов и развития ее конституционно-правовой глобальной конкурентоспособности. Естественно, что какие-либо выводы о результативности российского конституционализма невозможны без выработки научного подхода к ее оценке. Думается, что общими требованиями, предъявляемыми к этому процессу, могут выступать системность, поэтапно-последовательный характер с использованием самостоятельных критериев оценки результативности каждого элемента, определение промежуточных результатов, а также обобщенного итогового результата. Конечно, представленная уважаемым читателям статья не претендует на окончательное и бесспорное решение охватываемых ее названием теоретических проблем. Она приглашает к обсуждению сложных вопросов, комплексное рассмотрение которых представляется авторам актуальным и перспективным.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации концепция и проект федерального конституционного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2005. № 2. С. 48–91. EDN PAWVBZ.
2. Бондарь Н. С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. № 11 (227). С. 5–18.
3. Кожокарь И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 196–225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225
4. Кравец И. А. Конституционное право и телеология: предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 131–147.
5. Курочкин С. А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2020. Т. 162, кн. 2. С. 69–83. DOI: 10.26907/2541-7738.2020.2.69-83
6. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм : монография. Москва : Проспект, 2022. 544 с.
7. Рыбаков В. А. Критерии определения эффективности права // Правоприменение. 2019. Т. 3, № 2. С. 5–13. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-13

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 10.05.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.08.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2024.